

Чжао Ян насмешливо ответил:

— Ты столько лет замужем за ним, живёшь в роскоши, а теперь у тебя нет денег на адвоката?

Хэ Юань заплакала, и Чжао Ян не смог повесить трубку, слушая её рыдания:

— Сяо Ян, он меня бьёт. Он нашёл молодую женщину, и она даже приходила к нам домой. Я потребовала, чтобы он порвал с ней, и он ударил меня.

Это было весной прошлого года, и Чжао Ян не вмешался.

Когда Хэ Юань плакала в трубку, он действительно не смог повесить трубку. Его сердце не было каменным. Хэ Юань была его матерью, и у них когда-то были чистые и тёплые отношения. Но Чжао Ян, даже если его назовут бессердечным, считал, что Хэ Юань сама виновата в своей ситуации. Он нахмурился и повесил трубку, считая, что каждый должен отвечать за свой выбор.

После этого звонка Хэ Юань больше не пыталась связаться с Чжао Яном.

Чжао Ян не знал, развелась ли она уже или всё ещё терпит унижения в роли законной жены.

Се Ичэн снова заговорил об этом, и Чжао Ян покачал головой:

— Нет.

Шуанэр всё ещё жаловался на тяготы работы:

— Знаешь, я действительно чувствую, что наш босс намеренно оставил меня. Ему нравятся такие сотрудники, как я, которые ничего не умеют и поэтому стараются учиться. Если бы пришёл настоящий мастер Photoshop, как бы он мог командовать им? Это просто ужасно. У него столько требований, а компания такая маленькая. Босс постоянно подходит ко мне и начинает ворчать...

Его жалобы казались бесконечными, и Сяо Вэй понял, почему сейчас так популярны бары. Молодёжь действительно испытывает огромное давление на работе, и если не находить способов выпускать пар, можно сойти с ума.

Шуанэр добавил:

— Эх, чувствую, что уже в том возрасте, когда начинаешь жалеть, что в школе не учился усерднее.

Сяо Вэй утешил его:

— Да брось. Студенты после университета тоже работают курьерами и доставщиками. У меня

был коллега, настоящий студент, учился чему-то вроде экологии. Он говорил, но я ничего не понял.

Шуанэр мечтал:

— В хорошем университете всё по-другому. Например, как у «Сюэба». После выпуска он, наверное, работает в таком месте, где босс лижет ему пятки.

Сяо Вэй вдруг задумался:

— Стоп, мне кажется, я что-то забыл.

Звонок у входа в бар «Дикий Конь» прозвенел, когда кто-то вошёл. Сегодня музыка в баре была спокойной, и звук звонка был особенно слышен. Все посмотрели на вход, и Сяо Вэй резко встал:

— Вот чёрт, я же говорил, что что-то забыл! «Сюэба»!

Шуанэр последовал за его взглядом:

— Какой «Сюэба»?

Сяо Вэй сказал:

— Ну, кто же ещё! Чжоу Цинъюань!

Чжоу Цинъюань, только что войдя, услышал, как кто-то назвал его имя, и огляделся, встретив взгляды Сяо Вэя и Шуанэра. Шуанэр широко раскрыл глаза:

— Это же тот, кто приходил в день открытия... А?

Сяо Вэй уже подошёл к нему:

— «Сюэба» пришёл? Я только что говорил Шуанэру, что что-то забыл. В тот день я был пьян, а на следующий день голова была как в тумане, думал, что это сон. Это действительно ты!

Чжоу Цинъюань улыбнулся:

— Сегодня не так много выпил?

Сяо Вэй тоже засмеялся:

— Да, рабочий день, народу мало, спокойно.

Шуанэр всё ещё держал свой йогуртовый фраппе:

— «Сюэба», это действительно ты? В тот день я тебя не узнал. Ты нас узнал? Почему не поздоровался? Мы тогда о тебе говорили!

Чжоу Цинъюань подошёл и ущипнул Шуанэра за щёку. В школе у него было детское лицо, и сейчас оно осталось таким же, что делало его похожим на ребёнка.

Шуанэр, с щекой в руке Чжоу Цинъюаня, сказал невнятно:

— Ты пришёл к «Ян гэ», да? Вы всё ещё общаетесь? Он нам ничего не говорил, это просто ужасно! Вы даже не пишите в группе, это просто возмутительно! Ты, наверное, забыл, что у нас ещё есть группа.

Шуанэр говорил это, и Чжоу Цинъюань поднял взгляд на стойку бара, как раз увидев, как Чжао Ян тушит сигарету в пепельнице, и как Се Ичэн хлопает его по плечу. Он не знал, о чём они говорили, но Се Ичэн улыбался с каким-то намёком.

Чжао Ян почувствовал зуд во рту. Не знаю почему, но он потушил сигарету. Откуда взялся этот рефлекс?

У него не было зависимости от сигарет. Он даже не помнил, почему начал курить. Возможно, это произошло само собой. В баре «Дукоу» все были заядлыми курильщиками, и даже Лан Гэ, когда приходили постоянные клиенты, курил, пока готовил коктейли. Раньше, когда Чжао Ян был несовершеннолетним, Ли Фэн их контролировал, но после восемнадцатилетия в баре стало как на кухне ресторана. В такой обстановке научиться курить не требовало причин.

Курить во время общения стало привычкой. Они постоянно говорили: «Давай, закури», и Чжао Ян, будучи самым младшим, чувствовал, что должен присоединиться. Но в одиночестве он редко курил, у него не было зависимости.

Но в последние дни Чжао Ян замечал, что всё чаще хотел закурить. Зуд во рту, в руках, в сердце.

Чжоу Цинъюань сел за стойку бара, и Се Ичэн поздоровался с ним, прежде чем уйти к клиентам.

Чжао Ян не смотрел на Чжоу Цинъюаня, просто пододвинул ему меню.

Чжоу Цинъюань протянул руку и постучал пальцем по стойке:

— Эй, что ты мне в первый раз налил, когда я пил?

Чжао Ян помолчал, забрал меню и повернулся, чтобы взять базовый алкоголь с полки.

Чжоу Цинъюань смотрел на его спину:

— Я думал, ты скажешь, что забыл.

Чжао Ян всё ещё молчал.

Эх, какой молчун. Чжоу Цинъюань мысленно вздохнул, но не терял терпения. Наоборот, он находил это забавным. Чжоу Цинъюань был психологом, и ему даже не нужно было анализировать микровыражения и микродвижения. В этой ситуации молчание говорило больше, чем слова.

Например...

Например, Чжао Ян не мог найти подходящего тона для общения с ним. Дружеский или холодный? Говорить о прошлом или о настоящем? Например, Чжао Ян не был уверен в их отношениях. Были ли они близкими друзьями, которые когда-то делились сокровенным, или просто одноклассниками, разлучёнными выпускным? Или, может быть, это были «бывшие любовники» после окончания «игры в намёки»? Чжоу Цинъюань был уверен, что его появление не входило в планы Чжао Яна, но этого было достаточно, чтобы нарушить его эмоциональное равновесие.

Это, по крайней мере, означало, что семь лет назад Чжао Ян не был равнодушен к Чжоу Цинъюаню.

Сегодня в баре было мало клиентов, и атмосфера была спокойной, так что Сяо Вэй, главный маркетолог, мог наблюдать за двумя людьми за стойкой. Что-то было не так. Сяо Вэй долго смотрел, затем толкнул Се Ичэна:

<http://tl.rulate.ru/book/5636/205525>